

Братья старообрядцы! не поставимъ въ вину въ скорбный часъ нашей матери-родины вольныхъ и невольныхъ грѣховъ ея!

Земля русская переживаетъ необычайные дни, въ необычайные дни нужны необычайныя мѣры. Москва, сердце Россіи, сочла своимъ долгомъ указать эти мѣры; присоединимся же единогласно къ рѣшенію Москвы; Москва—уполномоченный всей Россіи, Москва—самъ народъ; голосъ Москвы—голосъ народный, гласъ народа—гласъ Божій. И да внемлетъ Государь этому зову и да призоветъ себѣ въ сотрудники людей, пользующихся широкимъ общественнымъ довѣріемъ. Пусть не всѣ они прошли бюрократическую лѣстницу; они умудрены опытомъ разнообразной дѣятельности въ разныхъ областяхъ русской жизни; въ ихъ жилахъ течетъ чисто-русская кровь. И въ лихолѣтье въ 1612 году на спасеніе государства встали не думные бояре, не приказные, а князь Пожарскій, да торговый человѣкъ Мининъ изъ Нижняго-Новгорода.

И пусть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и встарь, монастыри откроютъ свои сокровищницы и отдадутъ сданныя имъ народомъ богатства на нужды государства; народъ сдавалъ на сбереженіе до чернаго дня и этотъ день насталъ.

Когда, помилуй Богъ, монастырскихъ сокровищъ не хватитъ на удовлетвореніе нуждъ страны, мы, старообрядцы, ни на одно мгновенье не задумаемся снять и перелить въ пушки колокола, которыми только десять лѣтъ тому назадъ получили право созывать на молитву.

Русь переживаетъ необычайные дни; въ необычайные дни нужны необычайныя мѣры! Старообрядцы искренно вѣрятъ, что Государь, однимъ взмахомъ пера совершившій величайшее преобразование—отрезвленіе Россіи, даровавшій автономію Польшѣ, можетъ новымъ взмахомъ пера перечислить старообрядцевъ изъ пасынковъ въ полноправныхъ сыновъ великой Россіи, и старообрядцы чаютъ вскорѣ услышать желанный царскій голосъ.

Господи, даруй побѣду!

И. И. Захаровъ.

„Радостныя“ сравненія.

Не подумай, читатель, вѣзправду—радостныя, обрати вниманіе на то, что слово радостныя заключено въ ковычки...

Сравненія, что я хочу привести,—уже приводились тысячи разъ, а можетъ-быть даже и сотни тысячъ разъ, и толку оттого ни на грошъ, но ужъ очень обидно читать ежедневно десятки газетъ и поминутно наткаться на эти сравненія и молчать. Хочется объ этомъ такъ крикнуть, чтобы весь міръ оглушить, чтобы заглушить всѣ голоса пушекъ, ружей и пулеметовъ и хотъ тѣмъ принудить людей обратить ихъ вниманіе на наше отвратительное положеніе. Но силы нѣтъ... Нѣтъ у насъ силы... И потому никто не хочетъ насъ слышать. Нѣтъ у насъ силы организованной. Нѣтъ у

насъ единопудшїя, нѣтъ единства цѣлей и сознанїя общности интересовъ. Мало, очевидно, душили насъ въ прошломъ... Еще не пробрали, очевидно, до сѣделки; еще все не очухались мы и никакъ не соберемъ объединиться, чтобы отстаивать себя сообща и надлежащимъ образомъ... Господи, доколѣ же?.. Доколѣ же Ты терпишь намъ?!

„Русское Слово“ отъ 14 октября с. г. сообщаетъ:

„Евреи-адвокаты.

Въ скоромъ времени, по распоряженію министра юстиціи А. А. Хвостова, будетъ созвана особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Веревкина, для обсужденїя вопроса о допущенїи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданїя. Министръ юстиціи предполагаетъ, на основанїи заключенїй комиссіи, выработать для внесенїя въ законодательныя учрежденїя соотвѣтствующій законопроектъ. Въ комиссію на ряду съ видными судебными дѣятелями вошли, между прочимъ, Г. Г. Замысловскій и Ѡ. А. Болдыревъ, предсѣдательствовавшій на процессѣ Бейлиса“...

„... 1171 статья.

А. Н. Хвостовъ предложилъ губернаторамъ освободить полицію отъ обязанности сообщать судебнымъ властямъ о нарушенїи евреями закона, влекущемъ за собой привлеченїе по ст. 1171 улож. о наказ., въ городскихъ поселенїяхъ. („Русское Слово“, 14 окт. 1915 г. № 232)“.

А отъ 16 того же октября оно же сообщаетъ:

„Старообрядцы въ арміи.

Вчера совѣтомъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ получены письма отъ двухъ старообрядцевъ-подхорунжихъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, Лузикова и Живцова, съ просьбой разъяснить имъ, могутъ ли старообрядцы быть произведены въ прапорщики. Просьба Лузикова и Живцова вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что они еще 6 мѣсяцевъ назадъ были представлены къ производству въ офицерскій чинъ и до сихъ поръ не получили его, тогда какъ товарищи ихъ давно уже прапорщики“.

Вотъ вамъ два сравненїя, не обидны ли они? Евреямъ права, а намъ шишь въ зубы... Господи—и за что это только?.. Ужъ, я думаю, на полѣто брани не съ евреями же насъ сравнятъ? Возьмите-ка Крючковыхъ и другихъ? Вотъ хотя бы у меня лично племянникъ, котораго портретъ былъ помѣщенъ въ № 5—6 „Стар. Мысли“ за т. г., уже перенесъ двѣ контузіи, то въ Карпатахъ съ засыпкою его обрушившейся скалою, то на Сенявѣ, то газами отравленъ былъ подъ Новогеоргіевскомъ (тѣмъ только и спасся отъ плѣна, будучи наканунѣ перерыва сообщенїя вывезенъ изъ подъ этой крѣпости), и нынѣ уже раненъ снова у канала Огинскаго, а оправится, снова въ бой! Все это безъ всякаго бахвальства, ненужнаго ухарства, а

такъ себѣ спокойно, какъ долгъ, обязанность, какъ нѣчто обычное, чѣмъ хвалиться какъ будто бы и нельзя. А между тѣмъ, кромѣ огневыхъ боевъ безъ счета, ему пришлось провести нѣсколько успѣшныхъ наступленій со штыковыми боями. Въ ночь, когда онъ былъ отравленъ газовымъ снарядомъ, ихъ полкъ подвергся внезапному нападенію германцевъ, скрытно зашедшихъ сзади. Германцы настолько удачно зашли сзади, что только тогда, и то не сразу, обнаружились, когда съ криками ура бросились прямо въ штыки въ количествѣ нѣсколькихъ полковъ. Нашему полку пришлось три часа биться въ штыки съ превосходящимъ его числомъ непріателемъ. Это былъ не бой, а какая-то беспощадная рѣзня, рѣзня безъ всякихъ командъ и даже криковъ со стороны самихъ бойцовъ. Темнота ночи дѣлала невозможною какую-либо команду и только бойцы непосредственно, лицомъ къ лицу сходяшіеся, могли разбираться, гдѣ врагъ, гдѣ другъ. Лязгъ штыковъ, стоны раненыхъ и хрустъ костей—только и можно было слышать отъ 10 вечера до часу ночи этого ужаснаго боя. И нѣмцы были отбиты!

Да онъ ли одинъ? Это только примѣръ, взятый подъ рукою. Возьмите сотрудниковъ нашего журнала, сколько ихъ въ рядахъ войскъ: издатель В. Е. Макаровъ въ войскахъ, Быстровъ Л. В.—добровольно вступилъ въ военное училище, Шитко Е. М. добровольно вышелъ изъ штаба, чтобы лично сражаться, гдѣ и раненъ, Казаковъ, И. В. уже инвалидомъ—въ отставку, Шурашевъ И. В., Московцевъ О. А., наконецъ, начетчикъ Лукинъ И. А., невзирая на 37-лѣтній возрастъ, поступилъ вольноопредѣляющимся и нынѣ уже окончилъ военное училище и т. д., и т. д.

Все это имена извѣстныя, и люди способные послужить родинѣ. И вотъ въ награду за это тормазы въ производствѣ.

Возможно, что іудеи будутъ и вообще предпочтены намъ... Чего на свѣтѣ не бываетъ... То нѣмцы командовали Русью, а то евреи будутъ... Велика разница!..

Ну да такъ намъ и надо: сама себя раба бьетъ—коль не чисто жнетъ.

Н. Зенинъ.

Н. В. Но, братья-воины,—какъ бы это ни было обидно, вы дѣлайте свое великое дѣло: врагу отчизны потачки не давайте. Помните—вы Русь защищаете, родину-мать, и потому эти уколы несправедливости должны быть далеки отъ вашего мужественнаго сердца. Потомъ, послѣ войны, какъ-нибудь залѣчимъ и эти напрасныя раны.